Вуквукай Надежда Ивановна

ОДЕЖДА ЧУКЧЕЙ В СОБРАНИЯХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Статья посвящена этнографическим исследованиям материальной культуры чукчей на примере традиционной одежды. Основной задачей было определение региональных вариантов чукотской одежды и выявление причин их формирования. Материалом для исследований послужили коллекции краеведческих музеев Дальнего Востока, фонды которых формировались с конца XIX века. Анализ состояния одежды коренных народов Чукотки показывает стойкие традиции локальных культур, обусловленные природно-климатическими условиями, хозяйственной деятельностью и духовными практиками. Выявлены причины оригинальности обрядовой одежды в различных районах Чукотки. Инновации в материальной культуре локальных групп чукчей последних трех столетий являются источником изучения этногенеза автохтонных культур Северо-Востока Азии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 51-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html
Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

- 1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
- Бердяев Н. А. Человек и машина. Проблемы социологии и метафизики техники // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 147-162.
- 3. Горохов В. Г. Междисциплинарные исследования научно-технического развития и инновационная политика // Там же. 2006. № 4. С. 80-96.
- 4. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная философия // Там же. 1992. № 7. С. 146-176.
- 5. Научные и богословские эпистемологические парадигмы: историческая динамика и универсальные основания / под ред. В. Поруса. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. 271 с.
- 6. Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995. 380 с.
- 7. Флоренский П. А. Из богословского наследия // Богословский сборник. М., 1977. № 17. С. 85-248.
- **8. Флоренский П. А.** Собр. соч.: в 4-х т. М.: Мысль, 1999. Т. 2. 878 с.
- **9. Флоренский П. А.** Pro et contra. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. 824 с.
- **10. Флоренский П. А., свящ.** Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. Репр. воспр. изд. М., 1914. М.: Лепта, 2002. 812 с.
- **11. Хабермас Ю., Ратцингер Й.** (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. 112 с.
- 12. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 45-66.
- 13. Холтон Дж. Что такое антинаука? // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 26-58.
- **14. Шопенгауэр А.** Собр. соч.: в 5-ти т. М.: Мысль, 1992. Т. 1. 548 с.
- 15. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.

CORRELATION OF RELIGION AND SCIENCE IN THE CULTURE OF THE XXTH CENTURY

Konstantin Viktorovich Vodenko, Ph. D. in Philosophy

Department of Design and Culturology South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute) vodenko-kv@rambler.ru

The author analyses the difficult and contradictory interrelations of religion and science in the European culture, makes the conclusion that the designated problem was connected with science criticism and scientific rationality by the thinkers of the XXth century, pays special attention to the religious-philosophical criticism of scientific rationality. The concept of the religious philosopher of the XXth century, the priest P. A. Florenskii, in whose conception science is the result of religion development which contains the deep idea about the absence of the confrontation between science and religion plays special role in the solution of the problem about the correlation of religion and science.

Key words and phrases: religion; science; scientific rationality; criticism; culture; belief; mind.

УДК 391

Статья посвящена этнографическим исследованиям материальной культуры чукчей на примере традиционной одежды. Основной задачей было определение региональных вариантов чукотской одежды и выявление причин их формирования. Материалом для исследований послужили коллекции краеведческих музеев Дальнего Востока, фонды которых формировались с конца XIX века. Анализ состояния одежды коренных народов Чукотки показывает стойкие традиции локальных культур, обусловленные природно-климатическими условиями, хозяйственной деятельностью и духовными практиками. Выявлены причины оригинальности обрядовой одежды в различных районах Чукотки. Инновации в материальной культуре локальных групп чукчей последних трех столетий являются источником изучения этногенеза автохтонных культур Северо-Востока Азии.

Ключевые слова и фразы: Чукотка; автохтоны; локальные культуры; национальная одежда; адаптационные процессы; трансформация одежды.

Надежда Ивановна Вуквукай

Лаборатория комплексных исследований Чукотки Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт Дальневосточное отделение Российской академии наук vukvukay@nauka.anadyr.ru

ОДЕЖДА ЧУКЧЕЙ В СОБРАНИЯХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА[©]

Освоение крайнего севера, социально-экономические эксперименты на протяжении последних трех веков так или иначе отразились на самобытной культуре аборигенного населения Чукотки. Наглядным примером

_

[©] Вуквукай Н. И., 2011

происходящих событий является национальная одежда. Многовековая практика автохтонов выработала наиболее практичные комплексы одежды для всех видов промысла. Климатические и ландшафтные условия проживания являются своего рода стабилизатором в развитии основ традиционной культуры.

Но стремительные события последних веков наложили отпечаток на состояние материальной культуры. Многообразие видов одежды, ее нестабильность вызывает много вопросов у исследователей. Задачей нашего исследования является определение основных видов национальной чукотской одежды, динамика ее изменения на протяжении XX века.

Одним из источников изучения традиционной чукотской одежды являются фондовые коллекции краеведческих музеев. Первые обзорные работы по чукотской одежде производились на материале музеев Центральной России [2; 10], начало формирования которых было положено в конце XIX - начале XX вв. Наши исследования базируются на коллекциях краеведческих музеев Дальнего Востока (ДВ), фонды которых формировались также с конца XIX в. Это материалы музея им. В. К. Арсеньева во Владивостоке, коллекции Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н. И. Гродекова (ХКМ), Магаданского областного краеведческого музея (МОКМ) и Музейного центра «Наследие Чукотки» г. Анадыря (ЧОКМ). Большой интерес вызывают богатые и наиболее репрезентативные коллекции одежды Чукотского и Магаданского краеведческих музеев.

Не все музейные коллекции содержат полные комплекты чукотской одежды, но они являют достоверную информацию о состоянии и времени их применения. Для общего представления о возможных региональных отличиях в чукотской одежде сделана попытка распределения ее по районам сбора.

Приморский государственный объединенный музей им. В. К. Арсеньева во Владивостоке имеет ценную этнографическую коллекцию из 243 единиц чукотских и эскимосских предметов. Начало формирования коллекции было положено в 1885 году шкипером шхуны «Сибирь» Ф. К. Геком (54 ед. хр.). Поступивший материал неоднороден, более характерен для приморской культуры. Интерес представляют предметы одежды, снаряжения воина. Другая крупная коллекция поступила в 1892 году от первого начальника Анадырского округа Л. Ф. Гриневецкого (74 ед. хр.). Коллекция неравноценна: более всего представлены предметы быта, одежды [11, с. 31].

Из предметов одежды в коллекции имеются три камлейки: две кишечные - промысловые и одна ситцевая - детская. Камлейки-дождевики изготовлены из кишок морских животных, без украшений, поэтому можно предположить, что это повседневная промысловая одежда (МПК 2165-1, МПК 2178-1). Фактически отсутствуют сведения о ситцевой камлейке (НВ 766-7), но вызывает интерес ромбовидная форма капюшона. Такая форма камлейки была характерна для восточной части Чукотки конца XIX века, о чем свидетельствуют фотографии Богораза того же периода из коллекции Американского Музея естественной истории в Нью-Йорке (№ 2416). Форма камлейки по времени может быть отнесена к периоду сбора коллекции первого начальника Анадырской округи Л. Ф. Гриневецкого. К великому сожалению, предметы одежды единичны и не дают возможность охарактеризовать гардероб чукчей периода сбора материала.

В то же время (конец XIX в.) в Хабаровский краеведческий музей им. Н. И. Гродекова поступает первая коллекция с Чукотки. В описях музея отсутствуют сведения о месте сбора материалов, время сбора определено условно как 1894-1914 гг. Можно предположить, что основой коллекции послужили предметы, которые Н. Л. Гондатти, начальник Анадырской округи, отправил в Хабаровск в 1898 году [6, с. 27]. В каталоге чукотского раздела Хабаровского музея числится 73 единицы хранения, из них 16 относятся к чукотской одежде.

Чукотское происхождение большинства предметов не вызывает сомнений. Это касается комплекта мужской верхней меховой одежды, характерных чепцеобразных головных уборов, женских верхних меховых комбинезонов, камусных рукавиц. Аналогичные вещи до настоящего времени используются в быту оленеводческой культуры чукчей. Анализ коллекции Хабаровского краеведческого музея делался на основе сравнения с материалами Джезуповской Тихоокеанской экспедиции, которая проводилась с 1900 по 1901 гг., т.е. близко к периоду работы Н. Л. Гондатти начальником Анадырской округи, и на основании более крупной чукотской коллекции Н. Л. Гондатти в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ - Кунсткамера) в С.-Петербурге, описанной В. Г. Богоразом [2]. Необычные для современной культуры чукчей предметы одежды из коллекции Гродековского музея мною описаны в статье «Чукотская коллекция в фондах Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н. И. Гродекова» [5]. Перечень видов одежды музейной коллекции наглядно характеризует комплекс одежды арктических широт северо-востока Азии конца XIX века.

Из-за отсутствия сведений о местах сбора материала распределение предметов одежды по административному принципу не производилось.

Работа в Магаданском областном краеведческом музее позволила ознакомиться с большой коллекцией предметов традиционной культуры народов Крайнего Севера. Более 160 предметов прекрасной сохранности по данным музейной регистрации, опросным материалам и визуальному определению отнесены к предметам чукотской культуры. Коллекция Магаданского музея пополнялась с 1934 по 1984 гг. с разной степенью интенсивности. Значительные поступления 1959-62 гг. были из Анадырского и Беринговского районов Чукотского АО. Уникальными являются 8 предметов из самой ранней коллекции первого начальника Анадырской округи Л. Ф. Гриневецкого¹, представленные поясной орнаментированной одеждой, обувью, головными уборами и детской камлейкой из кишечного материала морских животных. Предметы демисезонного характера из дымлёных шкур оленя явно собраны среди населения Анадырской округи, ряд предметов представляет приморскую культуру побережья Берингова моря (с. Иупчет на м. Чаплино Чукотского полуострова).

-

¹ Переданы в 1958 году из музея им. В. К. Арсеньева.

По видовому составу собранная одежда в фондах МОКМ относится к традиционной культуре аборигенов Чукотки. Сбор предметов производился в пяти районах, расположенных в восточной части Чукотки (по состоянию на 2007 год): Анадырском, Беринговском, Иультинском, Провиденском и Чукотском (Табл. 1). По Билибинскому, Чаунскому и Шмидтовскому районам предметы в коллекции МОКМ отсутствуют.

Чукотский окружной краеведческий музей, ныне музейный центр «Наследие Чукотки», имеет 234 предмета одежды в своих этнографических коллекциях, из которых 171 предмет относятся к чукотской культуре. Фонды ЧОКМ пополнялись весь период его деятельности, начиная с первых лет создания музея (1931 г.). В фондах Чукотского музея представлены материальные свидетельства состояния одежды административным районированием по состоянию на 2007 год (Табл. 2).

Таблица 1.

Видовой и количественный состав чукотской одежды в фондовых коллекциях Магаданского областного краеведческого музея

Админист- рагивный район	Билибин- ский	Чаунский	Шмидтов- ский	Иультин- ский	9	Чукотский	12	Провиден- ский	4	Берингов- ский	14	Анадыр- ский	44
Тип хозяй- ство-вания, народ	u	u	u	оленеводче- ский	чукчи	примор- ский чукчи	эскимосы	примор- ский чукчи,	эскимосы	оленевод- ческий чукчи	коряки	оленевод- ческий чукчи, коряки.	чуванцы (юкагиры)
-				обычная	4	обычная	3	обычная	1	обычная	9	обычная	26
Функциональная характеристика видов одежды						промыс- ловая	2	промы- словая	3	промы- словая	2	промыс- ловая	1
ктеристика в												дорож- ная	9
альная хараі				празд- ничная	2	празд- ничная	9					празд- ничная	9
Функцион										обрядо- вая	9	обрядо- вая	5
						ЭТНО	1						

Тип хозяйствования определялся по наличию видов одежды хозяйственной деятельности.

Коллекции чукотской одежды по районам

Из пяти представленных районов в МОКМ два района являются по хозяйственной деятельности приморской направленности и три носят явно оленеводческий характер. В приморских районах культуры чукчей и эскимосов за период длительного сосуществования приобрели смешанный характер. Это отмечается как в использовании сырья морских животных в промысловой одежде, так и в декоративном оформлении праздничной одежды. В Беринговском и Анадырском районах наблюдается явное влияние корякской и юкагирской культур. Выражается это в дымлёных одеждах демисезонного характера и дорожных многослойных кухлянках с капюшонами. Также в этих районах на мужской одежде присутствует характерная деталь для коряков - наличие контрастной каймы по низу изделия. И только по Иультинскому району отмечено отсутствие не характерных для чукотской культуры элементов.

Таблица 2.

Видовой и количественный состав чукотской одежды в фондовых коллекциях Чукотского окружного краеведческого музея

		Функци	ональная характ видов одежды	Функциональная характеристика видов одежды	лка			Тип хозяйст- вования, на- род	Админист- ративный район
				празд- ничная				оленевод-	Билибин- ский
				4				эвены	4
фольклор- ный			обря- довая	празд- ничная		промыс- ловая	обычная	оленевод- ческий,	Чаунский
			1	9		2	5	чукчи, юкагиры	15
					дорож- ная		обычная	оленеводче- ский	Шмидтов- ский
					1		1	чукчи	2
			обря- довая	празд- ничная		промыс- ловая	обычная	комплекс- ный	Иультин- ский
			1	4		3	5	чукчи, эс- кимосы	13
	этностиль		обря- довая	празд-	дорож-	промыс- ловая	обычная	комплекс- ный	Чукотский
	5		1	13	1	8	7	чукчи, эс- кимосы	35
	этностиль				дорож- ная	промыс- ловая	обычная	комплекс- ный	Провиден- ский
	1				1	3	9	чукчи, эскимосы	11
фольклор- ная		военная	обря- довая	празд- ничная	дорож- ная	промы- словая	обычная	оленевод- ческий, чукчи, коряки,	Берингов- ский
1		3	7	3	1	1	7	юкагиры, эвены	23
фольклор- ная	этностиль		обря- довая	празд- ничная	дорож- ная	промы- словая	обычная	оленевод- ческий,чукчи,	Анадыр- ский
1	2		2	15	1	8	43	коряки, юкаги- ры, эвены	72

Тип хозяйствования определялся по наличию видов одежды хозяйственной деятельности.

Музейные коллекции ЧОКМ представляют национальную одежду аборигенных народов Чукотки в полной комплектации. Комплекты одежды, в основном, определяют два направления хозяйственной деятельности национального округа: оленеводство и морской промысел. Наиболее результативным по сбору материала можно назвать время деятельности научного сотрудника музея Раисы Михайловны Рагтытваль (период работы 1968-1980 гг.). Ее описания дают полную характеристику бытования предмета и интересны с этнографической точки зрения, т.к. в описаниях использовалась чукотская терминология. Исследователь определила принадлежность видов одежды по локальным группам [10]. По ее материалам есть возможность характеризовать одежду восточных и юго-восточных чукчей, так как в коллекции музея хорошо представлена одежда из Беринговского района. Сборы материалов Чукотского и Магаданского музеев по этому району дополняют друг друга.

<u>Билибинский район</u> представлен в ЧОКМ 4-мя предметами эвенской направленности: Торбаса (дымлёные), малахай, рукавицы из камуса и передник. Отсутствие чукотских предметов говорит о том, что для фондов выбирали оригинальные вещи, отличные от обычной чукотской одежды. Головные уборы являют собой симбиоз

взаимодействия культур, при котором продольная полоса ромбовидной формы, что характерно для некоторых групп коряков и юкагиров, и сочетание бисера в художественном оформлении явно эвенское.

<u>Чаунский район</u> представлен в ЧОКМ 15 предметами. В коллекции чукотской одежды комплекты мужской одежды: 2 верхние кухлянки, 2 нижние кухлянки, штаны верхние (2), торбаса, камлейка, головные уборы (4). Женская одежда представлена керкером (1) и танцевальной (фольклорной) камлейкой.

В коллекции наглядно представлена одежда праздничного назначения (6). Для мужской праздничной одежды характерны однотонные шкуры темного цвета, декорируемые меховыми кистями и аппликацией: камусная мозаика расположена по низу штанин, мозаика на спинке кухлянки в виде вставки по подолу (пук'эйпын). Женская праздничная одежда из пестрых шкур, опушка по вороту черного цвета, рукава опушены белым мехом. Основные цветовые пятна расположены по низу изделия на полочке и спинке. В изготовлении детской одежды использованы светлые шкуры телят с сохранением ушек на рукавах и головных уборах. Детская кухлянка (ЧОКМ-2942) из белого меха украшена цветными меховыми кистями на рукавах и спинке, мозаичной вставкой по подолу (мастерица родом из с. Мухоморное, группа юрумкыльыт). Появляются танцевальные камлейки (млявытычгын).

Привлекают внимание 2 предмета из с. Биллингс: две летние кухлянки, мездровая поверхность которых окрашена в насыщенный красный цвет. Одна кухлянка с капюшоном, другая без. Кухлянка с капюшоном (ЧОКМ-1441) по низу подола орнаментирована волнистыми фестонами из белой мандарки. Рукава и край капюшона украшены аппликацией из дымлёнины. Наличие капюшона, обычного для ритуальной одежды, и необычное декоративное оформление позволяют нам отнести этот вид одежды к разряду обрядовой. У кухлянки без капюшона (ЧОКМ-1440) на груди накладной карман. Таким образом оформлялись летние кухлянки оленеводов континентальной территории Чукотки (группа чуванцы). Необычны для чукотской одежды как внешний вид, так и декоративное оформление, которое, вероятно, несет в себе символическое значение. Можно предположить, что эти два предмета одежды более характерны для юкагирской культуры. В прошлые века эти места были заселены юкагирскими оленеводческими племенами (группа чаальыт).

Население данного района по основным видам одежды и деталям оформления условно можно отнести к северным группам: вставки по подолу, кухлянки без каймы (ЧОКМ-949/2, ЧОКМ-2942), чепцеобразные головные уборы, как взрослые, так и детские, спортивные шапочки (вечёквыт). Отмечается отличительная особенность в женской одежде, не характерная для остальных групп - керкер с узкими опушками по вороту (ЧОКМ-1862), вместо воротника. В ранних работах такое оформление горловины было характерно для всех северных групп. Фольклорная камлейка из ситца также характерна для северных групп.

Шмидтовский район в Чукотском окружном музее представлен двумя предметами: меховым женским комбинезоном керкером и манишкой энныквын из белого камуса. Керкер темный, с белыми пятнами в области колен и более пестрой шкурой на спинке, с белой опушкой на рукавах и черным воротником, завязки на рукавах и вороте спереди. Это территории северных групп чукчей. Малое присутствие предметов района можно объяснить удаленностью от окружного центра или обыденностью одежды в сравнении с соседними районами Чукотки. Но по составу населения и типу хозяйствования район идентичен Чаунскому району, который хорошо представлен в музее ЧОКМ.

<u>Иультинский район.</u> Магаданский музей имеет 6 предметов из этого района: 5 меховых комбинезонов (керкеры), из которых 4 детских, и 1 пара женской обуви. В основном, предметы представлены праздничной одеждой. Для изготовления одежды использовались пятнистые шкуры. Пестрый мех расположен на задних и боковых деталях, воротник черный, опушка рукавов керкера из белого меха. Детские комбинезоны снабжены охранительными амулетами, капюшон выполнен из меха с морды теленка с сохранением ушек и глазных контуров. Атрибутами праздничной или выходной одежды являлись охранительные знаки или амулеты.

В коллекции чукотского музея из Иультинского района 13 предметов одежды, из них 5 относятся к приморской культуре (38%). Полностью представлен комплект мужской одежды оленеводов: верхние и нижние кухлянки, верхние и нижние штаны, обувь, головные уборы, рукавицы. В коллекции присутствуют наиболее характерные предметы одежды приморской культуры: *имъэлиегыт* - поршневидная камусная обувь (ЧОКМ-1328), *танойгык онагтэ* - нерпичьи штаны (МЦНЧ-8565) и *н раквыт* - наколенники для охоты на море (МЦНЧ-8566) - это виды одежды, входившие в гардероб арктических охотников прибрежных районов Тихого и Ледовитого океанов.

Для праздничной одежды северных групп чукчей характерна кухлянка из однотонного меха с декоративными вставками на спинке (пук'эйпын), но наряду с этим появляются новые элементы одежды в декоративном оформлении кухлянки, в частности контрастные надставки по подолу в виде каймы (ыпчормын). Но при этом меховая мозаика размещается не по всей кайме, как у коряков, а только в месте *пук'эйпына*, что указывает на основополагающую роль северных традиций. Привлекает внимание кухлянка с капюшоном, выполненная наподобие ритуальной *кемлилюн* (ЧОКМ-1336). Данный вид одежды указывает на связи северных и южных этнических групп, ибо аналогичный предмет одежды у южных групп чукчей и у коряков выполняет функцию защиты и используется в обрядовых действиях во время ритуальных праздников.

Можно отметить, что район представлен в коллекции большей долей одежды традиционного типа для арктических широт. Но в отличие от Чаунского района здесь появляются элементы, не характерные для северян - кайма по подолу кухлянки и ритуальные камлейки. Присутствие предметов, не свойственных основной культуре, говорит об активных обменных процессах между коряками и чукчами по приморскому побережью и

устью Анадыря [8]. В то же время наличие одежды приморского происхождения говорит о том, что это район комплексного хозяйствования, примеры которого хорошо описаны в работе Богораза [3, с. XXIX].

<u>Чукотский район.</u> В МОКМ чукотская одежда представлена 12 предметами. Из них 6 относятся к приморской культуре (50%): дождевик из кишок моржа, обувь на поршневой подошве (3), декоративный пояс и трехпалые рукавицы. По функциональному назначению из 12 предметов по декоративному оформлению 7 единиц можно отнести к праздничной одежде, 2 производственного характера. В коллекции Чукотского района многочисленно представлена праздничная орнаментированная обувь (6), выполненная в технике художественного оформления, более характерного для эскимосской культуры. В той же технике изготовлен пояс, который вполне можно отнести к праздничным предметам. Возможно, он был изготовлен как подарок и стал атрибутом праздничной одежды. Камлейка из кишечного материала и трехпалые рукавицы являются частью гардероба морских охотников.

Чукотский район в ЧОКМ представлен 35 предметами одежды, из которых 24 относятся к приморской культуре (71%). Наиболее характерными для приморской культуры являются промысловые виды одежды: дождевики из моржовых кишок (5), поршневидная обувь (7) и нерпичьи штаны (2). Меховая одежда оленеводов из с. Лорино представлена камусными и меховыми штанами, рукавицам и обувью. Штаны по низу украшены меховой мозаикой и контрастными полосами.

Исходя из функциональных характеристик, в большей степени представлена одежда праздничная (13) и промысловая одежда охотников на морского зверя (8), меховые рукавицы и перчатки в стиле «этно» (5). Основой исполнения меховой одежды является северные каноны: прилегающие формы одежды, чепцеобразные головные уборы. В детской одежде присутствуют элементы анимализма, амулеты-охранители. Особенностью Чукотского района является декоративное оформление одежды в эскимосском стиле: перчатки (2) с применением меховой мозаики на тыльной стороне, выходная обувь (9) расшитая нитками «мулине», оленьим волосом, бисером. Особый интерес вызывает атрибут шаманской одежды в виде меховых подвесок (ЧОКМ-1875). Это часть шаманской одежды, приобретенной музеем в конце 30-х годов XX века. Сам костюм утилизирован ввиду плохой сохранности, но подвески до сих пор опознаются старожилами с. Уэлен как шаманские (Вэкэт, г. р. 1934).

Для северной культуры в мужской одежде отмечается однотонность верхней одежды, применение декора в виде художественно оформленных вставок на верхней одежде и обуви. В женской одежде предпочтение отдается однотонному темному меху с цветовыми вкраплениями контрастных пятен по низу изделия, при отсутствии естественных пятен на шкуре, вставлялись контрастные клинья в штанины керкера. Это район смешанной культуры морских охотников и оленеводов с преобладанием приморской направленности.

<u>Провиденский район</u>. Вся одежда Провиденского района в фондах МОКМ носит промысловый характер (4). Она изготовлена из сырья морских животных: штаны из меха нерпы и камлейка из кишечного материала.

В коллекции ЧОКМ из Провиденского района 11 предметов, из них 4 предмета носят приморский характер (36%), изготовлены из сырья морских животных, остальные предметы из меха оленя. По составу предметов это район смешанной культуры морских охотников и оленеводов.

Кроме обычной одежды (6), в коллекциях представлена промысловая (3), дорожная (1) одежда и пояс, оформленный меховой мозаикой в стиле «этно» (1). Меховая одежда состоит из детской кухлянки, дорожной кухлянки с капюшоном, коротких торбас, чепцеобразных головных уборов (3). Детская кухлянка однотонно коричневая, декоративными выглядят белые пятна по низу спинки (ЧОКМ-3235). С пестрой спинкой гармонирует отложной воротник с белыми пятнами. Архаичные элементы в детской одежде (ушки) выступают в роли охранителей. О присутствии кочевой культуры свидетельствует дорожная кухлянка, применяемая у оленных чукчей для дальних путешествий, что характерно для ветреных районов прибрежной зоны Чукотки Анадырского и Беринговского районов.

В коллекции, в основном, преобладают предметы в северном стиле: прямой силуэт основных видов одежды, отсутствие каймы по низу кухлянки, головные уборы чепцеообразной формы, выполненные из головного меха оленя, с сохранением ушек и глазных контуров. Выдерживается общий стиль декора для Чукотки, пестрые шкуры размещают на спинке изделия.

<u>Беринговский район.</u> На общем фоне районов Беринговский в магаданском музее отличается тем, что в коллекциях содержится мужская одежда ритуального характера: головные уборы круглой формы с отверстием на макушке (3), декоративные пояса (2), обрядовые *кемлилют*. Также отличительной особенностью является наличие оленьих ушек на всех видах одежды (рукава, плечи). Появляются вещи демисезонного характера из дымлёного материала (рэтэмытъул): головные уборы (1) и обувь (1). Несколько отлично от других районов цветовое решение в одежде. Расположение цветовых пятен характерно для оленеводов: на кухлянке (6661, МОКМ) перед белый, пестрые шкуры на задних и боковых деталях, кайма (ыпчормын) контрастного цвета, рукава темные; детские вещи из светлых мехов. То же расположение цвета на детском керкере: перед белый, спинка пёстрая. На капюшоне детских комбинезонов выделены глазные контуры морды оленя, ушки животного. Набор головных уборов из Беринговского района в коллекции МОКМ опровергает общественное мнение о заимствовании южными группами чукчей головных уборов у коряков. Из 6 головных уборов только одна мешкообразная (из дымлёного материала), остальные чепцеобразной формы, т.е. круглые (кувлувкъэли).

В ЧОКМ из этого района 23 предмета, из них 10 (44%) предметов из дымлёных шкур. Наличие одежды из дымлёного материала свидетельствуют об исторических событиях, времен расширения зоны оленеводческого

хозяйствования чукчей (XVIII-XIX вв.). Адаптация к новым природно-климатическим условиям привнесла в культуру некогда северных групп чукчей новые виды одежды. Из дымлёной кожи изготавливается летняя и демисезонная одежда: обувь летняя, кухлянки и камлейки, головные уборы демисезонного характера, рабочие рукавицы. Ассимиляция населения правых берегов реки Анадырь привнесла в культуру чукчей новые обряды и защитные формы одежды. В коллекции хорошо представлена обрядовая одежда из дымлёных материалов, ранее не свойственная хозяевам арктических широт: ритуальные камлейки, мужские кухлянки, головные уборы (ЧОКМ-3497, ЧОКМ-3493, ЧОКМ-3498, ЧОКМ-3492, ЧОКМ-1415, ЧОКМ-1863). Кроме нового материала в одежде появляются квадратные формы головных уборов и капюшонов кухлянок, надставки по подолу (ыпван), широкие формы одежды (группа тэлкэпылъыт). Данный район выделяется наличием в коллекции военных доспехов: панцирь (ЧОКМ-1625) и 2 шлема (ЧОКМ-1711, ЧОКМ-2863). Сохранившиеся военные доспехи говорят об актуальности этих снаряжений во время военных действий (XVII-XVIII вв.). На протяжении нескольких веков функции военных доспехов постепенно из активного состояния переходят в пассивное, и к нашему времени приобретают священный характер, становясь атрибутами обрядового действия. В сравнении с соседними районами, в коллекции присутствует большая доля головных уборов квадратной формы. Тем не менее, из 9 единиц головных уборов 6 имеют круглую форму, это позволяет констатировать, что круглые формы головных уборов являются традиционными для чукотских этнических групп, в первую очередь это касается зимних головных уборов. Квадратные формы, в основном, изготовлены из дымлёного материала и, несомненно, заимствованы у соседних этнических групп. Это район со смешанной культурой (чукчи, коряки¹, юкагиры², эвены³) с преобладанием южных черт.

Анадырский район представлен в МОКМ 44 предметами. Основные поступления зарегистрированы в 1962 году (24 ед.) из экспедиции по Марковскому кусту [1]. В Анадырском районе хорошо представлен дорожный комплект мужской одежды с характерным расположением пестрых шкур на спине и без контрастной каймы по подолу. Дорожные кухлянки снабжены капюшонами. Большое разнообразие праздничной одежды. Особое значение уделяется оформлению праздничной мужской одежды. На белой мужской кухлянке декоративная меховая мозаика в виде узкой полосы расположена по краю подола и рукавов. На мужских камусных штанах декоративная отделка идет также по краю штанин. Здесь можно наблюдать некоторое соответствие дорожной и праздничной одежды. Эти виды одежды наделены аналогичными охранными функциями.

Из 7 меховых комбинезонов 4 детских. Опушки на рукавах женских комбинезонов всегда контрастного цвета, на паховой детали взрослого керкера сохранены ушки. Все головные уборы (10) чепцеобразной формы. Взрослые шапки (6) декорированы меховой мозаикой, цветными меховыми кистями и бисером. Материалом для детских капюшонов является мех с головы теленка, с сохранением ушек и глазных контуров.

Обрядовую одежду представляют кемлилют из Марковского куста и с. Ваеги (4), декор выполнен в традиционной технике, но некоторые предметы уже стилизованны, в украшениях на детской камлейке использованы алюминиевые пуговицы (1147, МОКМ - Ваеги). В поступлениях из Марково кожаная камлейка - гагаля (1145, МОКМ), указанная как чуванская, и обрядовый головной убор круглой формы с отверстием на макушке из дымлёного материала (1136, МОКМ).

Внешний вид верхней одежды наглядно демонстрирует нам смешение культур (чукчи, коряки) [4]. Дорожные варианты кухлянок с капюшонами (6) эчувтычгын / пытвыгтычгын характерны для южных этнических групп (коряки, юкагиры) [2]. То же относится к гагагле, ошибочно отмеченной как «чуванская», этот термин применим к корякской камлейке - кагавлен [9].

Анадырский район располагает самой многочисленной коллекцией чукотской одежды в хранилищах Чукотского окружного музея, состоящей из 72 предметов. В ее составе полный комплект меховой одежды. Мужские кухлянки (9) представлены зимними верхними (6) и нижними (2), летняя кухлянка с капюшоном из дымлёной кожи. Мужские штаны зимние (6), демисезонные из камуса (2), летние из дымлёной кожи (2). Женская одежда представлена меховыми комбинезонами (2) и защитной одеждой кемлилюн (2). Детская одежда верхними (4) и нижними (2) комбинезонами, кухлянками с капюшоном. Головные уборы из меха оленя зимние (5), демисезонные (2), из дымлёной кожи (2), обрядовые (1). В большом количестве представлена обувь (18): мужские зимние (4), летние (4), демисезонные (1), женские зимние (4), летние (2), детские зимние (2), летние (1). Рукавицы как зимние (3), так и летние (1). Появляются перчатки в стиле «этно» (1).

Наглядным примером праздничной мужской одежды является белая кухлянка из оленьей шкуры из села Усть-Белая (ЧОКМ-1413, 1970 г.). На спинке в виде декоративной вставки меховая мозаика по подолу (пук'эйпын) и красные кисточки из меха белька, спереди на подоле обшитая бахромой прореха. В прошлом такие элементы являлись символическими знаками отдельных семейных групп.

Детская одежда представлена восемнадцатью образцами. В ней более чем в других видах одежды присутствуют архаичные элементы, характерные для культур автохтонных народов Севера: меховой комбинезон полностью скроен из одной шкуры оленя, капюшон повторяет все черты головы оленя с сохранением ушек и рожек. Детские кухлянки с капюшонами имеют свободный силуэт, по типу телькепских. Полностью представлен костюм телькепской группы чукчей из Тавайваама (ЧОКМ-3125, ЧОКМ-3126, ЧОКМ-3124, ЧОКМ-3123, ЧОКМ-3127). Эта группа отличается широким покроем основных видов одежды [10], что

¹ Ритуальные вещи.

² Дымленая одежда.

³ Декорированные пояса.

характерно для жителей, проживающих в субарктической зоне с муссонным морским климатом. Название высоких мужских торбас - ляут (1) встречается в лексике корякских территориальных групп. Северные жители высоту обуви объясняют необходимостью защиты меховых штанов в кустарниковой зоне, литературные же источники приводят пример высокой обуви у юкагиров и эвенов как дорожной обуви.

Наряду с меховой одеждой присутствуют комплекты мужской одежды из дымлёного материала (17%). Некоторые виды одежды из дымлёных шкур конкретизированы как одежда юкагиров (ЧОКМ-1876, ЧОКМ-1877).

Кемлилюн из с. Ваеги (ЧОКМ-2659) является предметом конкретной этнической группы чукчей - *онмыльыт* (северные). В работе И. С. Вдовина группы *тэлк* эпыльыт и *онмыльыт* отнесены к южным группам чукчей, перенявших ряд элементов культуры от коряков, юкагиров, эвенов [4]. Наличие одежды из дымлёной шкуры свидетельствует о смешанной культуре северных (чукчи) и южных (коряки, чуванцы) групп этого региона.

Анадырский район являет собой яркий пример смешения культур, являясь административным центром более чем трехвекового периода. Предметы из сёл Усть-Белая и Канчалан демонстрируют незыблемость северных традиций изготовления одежды (праздничные), ритуальные предметы из сёл Ваеги и Тавайваам свидетельствуют об активных процессах ассимиляции южных территорий. Фактически присутствуют все направления видов одежды, кроме военной.

Коллекции музеев дают наглядный материал по традиционной чукотской одежде XX столетия. Видовой состав одежды достаточно разнообразен. Наряду с обычной одеждой в чукотской культуре функционировала промысловая, дорожная, праздничная, обрядовая, фольклорная одежда и одежда в стиле «этно». В количественном отношении наиболее представлена обычная, праздничная и обрядовая одежда. В составе праздничной одежды большую долю занимают кухлянки, обувь и головные уборы. Обрядовая одежда представлена не всеми районами. Единичные предметы из Чаунского, Иультинского и Чукотского районов. Наиболее многочисленно обрядовую одежду представляют Беринговский (13) и Анадырский (7) районы. Из семейных коллекций Беринговского района на хранение в ЧОКМ была передана военная одежда (3).

Фактически по всем районам присутствует обычная одежда, по которой можно составить общую характеристику чукотской одежды. Общим для всех северных районов являются прилегающие формы одежды, характерные для охотничьих культур. Прилегающие формы были продиктованы из практических соображений. Как объясняет мастер из Уэлена (В. Вэкэт), костюм охотника должен быть по фигуре, «чтобы на охоте не гремел». Сведения о силуэтных различиях в одежде у территориальных групп чукчей встречаются и в материалах исследователей [2; 7; 9]. В коллекции ЧОКМ полностью представлен костюм телькепской группы чукчей из Тавайваама. Эта группа отличается широким покроем основных видов одежды [10], что характерно для жителей, проживающих южнее реки Анадырь в субарктической зоне с муссонным морским климатом.

Цветовое оформление верхней меховой одежды выделяет этнические зоны автохтонных территорий. Для северных территорий Чукотки характерно применение однотонных шкур в одежде. Причем для активной части населения - однотонные темные одежды с декоративной отделкой краев изделий; для старшего поколения и детей - белые, оформляемые по краям полосной меховой мозаикой. Рациональное использование мехового сырья в прибрежных культурах отражается в технологических приемах декорирования одежды, когда для спрямления низа изделия в подоле делалась полукруглая вставка (пук'эйпын). Данный технологический прием встречается у всех северных групп Чукотки и стал своего рода их индикатором. Даже при достаточном наличии сырья этот прием применяется и при изготовлении детской одежды. На кухлянке (ЧОКМ-2942) из Чаунского района по низу спинки и полочки вставлены полукруглые клинья. Отличительной особенностью южных территориальных групп является довольно пестрая расцветка одежды с преобладанием светлых тонов. Таким образом, очерчивается ареал северного типа одежды, который совпадает с территорией расселения чукчей на рубеже развития крупнотабунного оленеводства. Южные группы, формирующиеся в период освоения новых территорий, отличаются не только цветовым оформлением меховой одежды, но и появлением контрастных полос по низу кухлянки (ыпчормын). Зажиточные оленеводы имели достаточно сырья для изготовления одежды, к тому же пестрый мех являлся свидетельством уже племенного ведения хозяйства, поэтому праздничная одежда южных оленных групп чукчей изготовлялась из пестрых шкур.

Отмечается еще одна детальная особенность, встречающаяся у оленеводов Беринговской тундры, - это сохранение ушек на предметах одежды. Это еще одно свидетельство быстроразвивающегося крупнотабунного оленеводства XVIII-XIX вв. По меткам на оленьих ушках люди могли определить хозяина оленя, это имело особый смысл при наличии шкур хорошего качества.

Женская одежда не столь многообразна как мужская, но разнообразие выражается в цветовом решении. В Чаунском р-не на керкере перед и спинка из пестрого меха (ЧОКМ-1862), боковые детали темные. Края изделия опушены традиционно белым мехом с длинным ворсом на рукавах и темным по вороту. В остальных районах задние и боковые детали обязательно из пестрого меха, остальные детали в зависимости от наличия шкур.

Характерной особенностью для всех районов Чукотки является круглая форма головных уборов. Особенно это отмечается в старшей и детской возрастных группах. Традиционно на ГУ сохранялись ушки и глазные контуры животного (к'аалевтыльыт). При отсутствии необходимого меха головной убор изготавливался по образу и подобию, недостающие элементы добавлялись схематично. Так появлялись всевозможные кисточки и бисерные розетки (И. Гыргольнаут). Круглая форма головных уборов и элементы анимализма являются наиболее архаичной формой одежды и имеют символическое значение, восходящее к временам неолитических охотников.

Шапки из дымлёного материала квадратной формы представлены с правого берега реки Анадыря. Данная форма головных уборов - явное заимствование чукчами элементов этнических культур южных территорий, особенности которых хорошо представлены в работе Вдовина [4]. На этих территориях некогда хозяйничали оленеводческие культуры коряков и юкагиров. Общественное мнение современных чукчей относит эти формы к корякской культуре. Материалы одежды, описанные Н. Ф. Прытковой, представляют два типа головных уборов у различных локальных групп коряков. Следовательно, квадратная форма головных уборов не обязательно является основной формой для корякской культуры. По свидетельству М. Кевкей (1927-2006 гг.), жительницы с. Чуванского Анадырского р-на: «Ваежские на шапках делали такие ушки, что аж висели как бараньи рога (кытэпкырн'амкинэт)». Можно предположить, что ромбовидная средняя деталь, которая придает квадратную форму головному убору, является отличительной чертой, восходящей к охотничьим культурам. Аналогичные символические знаки и на головных уборах у чукчей арктических широт, потомков неолитических охотников на диких оленей. Следовательно, можно предположить, что головные уборы квадратной формы достались в наследство от охотничьих культур на диких баранов.

Этимология слова *имъэлиегыт* из коллекции по Иультинскому району помогает определить прародину обуви морских охотников азиатского континента. Особенностью обуви морских охотников является поршневидная подошва. Название такой обуви в чукотском произношении *имъэлиегыт* (имэ'элилын егыт) - фасон обуви с острова Имъэлин. Такой фасон обуви фактически был заимствован у эскимосов с о. Ратманова / б. Диомид (США).

Обувь из дымлёного материала применяется в континентальной части Чукотки. Заимствование данного вида обуви происходило от тунгусских народов, эвенов и юкагиров в период освоения больших пространств Чукотки оленеводческими группами чукчей. Еще одним не очень распространенным свидетельством заимствования являются высокие мужские торбаса - *ляут*. Этот термин встречается в лексике корякских территориальных групп. Жители южных территорий реки Анадырь высоту обуви объясняют необходимостью защиты меховых штанов в кустарниковой зоне, литературные же источники приводят пример высокой обуви у юкагиров и эвенов как дорожной обуви.

Некоторое соответствие деталей отмечено на дорожных и праздничных видах одежды. Касается это расположения пестрых шкур на задних деталях одежды. Видимо, эта особенность имеет не только эстетическое, но и символическое значение. Самые красивые меха в оленеводческих культурах размещались на задних деталях одежды. Это касается и декоративных элементов на обуви у женщин и охранительных знаков на головных уборах, которые размещались на затылке. Все это, наверняка, объединено общей задачей и имеет символическое значение. Интересно свидетельство жительницы с. Ваеги Анадырского района, объясняющей наличие концентрических кругов на затылке квадратных головных уборов и, вероятно, других частях одежды как сакрального знака изображающего глаз (Н. Эйгинкэу). Таким образом, люди защищались со спины, давая знать потусторонним силам, что этот человек наблюдает и за тем, что происходит сзади. Практика размещения самых красивых деталей на заднем плане отразилась и на фольклоре аборигенов Чукотки. Танцевальные миниатюры южных этнических групп: коряков, эвенов - построены на показе красивой одежды со спины.

Фактически на основе производственной (охотничьей) одежды в оленеводческих культурах чукчей формируется дорожная и более ярко выраженная праздничная одежда. Именно в праздничной одежде люди выражали свою этничность.

В основе праздничной, обрядовой одежды заложено религиозное мировоззрение общества. Освоение новых территорий, ассимиляция коренного населения на пути продвижения кочевых чукчей стали причиной формирования новых видов одежды. Кардинальные изменения в первобытном обществе вынуждали создавать новые механизмы защиты, которые выливались в ритуальные действа с облачением в соответствующую одежду. Варианты обрядовой одежды встречаются в местах контактов разных в своей основе культур.

Привлекает внимание название обрядовой кухлянки «гагагля» (1145, МОКМ), отмеченное как юкагирское, которое происходит из корякской культуры как ритуально-танцевальная кухлянка «кагавлен» 1. У южных групп чукчей такой вид одежды применяется в ритуальной практике и носит название «кемлилюн», дословно - кружение. Кемлилюн является защитной одеждой при исполнении обряда благодарения во время осенних праздников у оленеводов. В этой одежде исполняют плясовые круговые движения вокруг костра, во время которого камлейка разворачивается, принимая форму солнца (А. Тевлялькот, с. Амгуэма, Иультинский район). Возможно, название вида одежды напоминает действие, во время которого она выполняет свою прямую функцию. Данный вид одежды функционирует только у северных групп коряков (Л. Ивтагина, Камчатка, Ачай ваам). Таким образом, обозначился ареал функционирования кемлилюн территорией взаимодействия южных чукчей и северных коряков. Но форма капюшона аналогична головному убору охотничьих культур на баранов. Можно предположить, что данный вид одежды, так же как и дымлёные одежды, являются наследием охотников на баранов, одной из групп юкагиров.

Нетрадиционное оформление имеют две летние кухлянки из Чаунского района, с. Биллингс. Одна кухлянка с капюшоном, другая - без него. Кухлянка с капюшоном (ЧОКМ-1441) по низу подола орнаментирована волнистыми фестонами из белой мандарки. Рукава и край капюшона украшены аппликацией из дымлёнины. Наличие капюшона, обычного для ритуальной одежды, и необычное декоративное оформление позволяет отнести этот вид одежды к разряду обрядовой. У кухлянки без капюшона (ЧОКМ-1440) на груди накладной карман. В такой технике оформляли летние кухлянки оленеводы континентальной территории

¹ Этимология слова не выявлена.

Чукотки (группа чуванцы). Можно предположить, что эти два предмета одежды более характерны для юкагирской культуры. В прошлые века эти места были населены юкагирскими оленеводческими племенами (группа чаальыт) [8].

Также необычны ритуальные мужские костюмы Беринговского района из дымлёного материала (группа тэлкэпыльыт). Изначально кухлянки (ЧОКМ-3497, ЧОКМ-3498) не имели капюшона и применялись в ритуальной практике. Необычное декоративное оформление, следы от обрядовых элементов одежды на предплечье и у горловины напоминают мужскую одежду Мечигменского залива (1846 г.), описанную Прытковой. Крой этой одежды аналогичен промысловой одежде чукчей (одежда охотника на нерпу), а по характеру украшений сопоставим с погребальной [9]. Беринговский район свидетельствует о ритуальной практике аборигенов Чукотки, которую исполняли мужчины. Материалы Богораза, устные свидетельства старожилов Уэлена (Вэкэт, 1934 г. р., Чукотский район) являют собой примеры ритуальной практики на побережье как сугубо мужского занятия. Можно утверждать, что предметы обрядовой одежды из Беринговского района связаны с приморской культурой.

Фактически чукчи перенимали облик хозяев территории, полностью адаптируясь в новых условиях. Видимо, выступая перед духами в облике хозяев занятой территории, чукчи старались обезопасить себя от их гнева. Игры в перевертыши являются самым мощным адаптивным механизмом в первобытных обществах. Особое место в коллекции занимает детская одежда, традиционно снабженная охранительными знаками и амулетами.

Таким образом, можно объяснить наличие большого ассортимента одежды на территориях, где сосуществует смешанное хозяйство, т.е. где существуют две или несколько культур. В этих районах широта функционирования одежды больше, чем на территориях с одной этнической группой. Поэтому коллекционеры национальной одежды были ориентированы на предметы с отличительными характеристиками. Соответственно, наличие обычной одежды в коллекциях музеев минимальное. К обычной одежде относится повседневная и нижняя.

На рубеже торговых отношений возникает и развивается одежда нового поколения, одежда в стиле «этно». Первые варианты одежды были изготовлены для пришлого населения в виде дорожных комплектов (ХКМ) и сувениров (тапочки, ГУ). Декоративное оформление данной категории одежды выявляет наиболее значимые элементы в культуре этноса, являясь своего рода определителем кода региона. Стиль «этно» становится связующим звеном в формировании следующей категории одежды, фольклорной (сценической). Но он развивается в местах контактных зон разных этнических групп.

Анализ состояния одежды коренных народов Чукотки по музейным коллекциям ДВ показывает стойкие традиции локальных культур, обусловленные природно-климатическими условиями, хозяйственной деятельностью этнических групп и отличиями духовных практик. Распределение предметов одежды по административному принципу и видовому признаку помогает выявить основные принципы формирования территориальных комплексов в традиционной одежде чукчей.

По общим признакам меховой одежды определен исходный тип, на основе которого формируется традиционная чукотская одежда. Прямой или прилегающий силуэт меховой рубахи (кухлянки) без надставок по низу изделия, короткая обувь, головной убор чепцеобразной формы с элементами анимализма свидетельствуют об общих корнях с неолитическими охотниками на диких оленей. Географически ареал этого комплекса совпадает с границами расселения чукчей до середины XVII века и до настоящего времени является основным в традиционных хозяйствах Чукотки. Обозначенный тип одежды является исходным для производственного и обычного костюма чукчей, который, по нашему мнению, вполне можно определить как индикатор чукотской одежды.

Появление новых вариантов одежды совпадает со временем освоения новых территорий в период развития крупнотабунного оленеводства чукотскими группами (XVIII-XIX вв.). Основным фактором преобразования чукотской одежды являются смена климатических поясов и ассимиляция этнических групп осваиваемых территорий. Одежда, сформированная в арктических широтах, должна была в авральном режиме адаптироваться под субарктический континентальный и морской климат. Основным принципом выживания в новых условиях было прямое заимствование. В силу чего на юго-востоке силуэт одежды приобретает широкие формы из-за многослойности, появляются новые формы головных уборов, кухлянки с капюшонами. Несколько отлично от северных районов цветовое решение в одежде. Обозначился цветовой колер, выделяющий южные группы оленеводов: на кухлянке перед белый, пёстрые шкуры на задних и боковых деталях, кайма (ыпчормын) контрастного цвета, рукава темные. Субарктический континентальный климат формирует комплект летней одежды их дымлёного материала, заимствованный у тунгусских народов.

Видовой состав одежды по районам не однозначен. Чем активнее исторические процессы на территории, тем шире видовая характеристика. Наиболее показательной в этом плане является одежда специального назначения, к которой относится одежда праздничная, дорожная, обрядовая и фольклорная. Освоение новых территорий дает толчок к развитию защитных форм одежды обрядового характера, что, несомненно, является исходным материалом изучения духовных практик автохтонных народов.

Тезаурус

Вечёквын - букв. ушанка, спортивный головной убор с отверстием на макушке. **Егыт** - ноги.

Имъэлиегыт (имэ'элилын егыт) - поршневидная обувь, форма обуви заимствованная у эскимосов с острова Имъэлин (о. Ратманова / б. Диомид).

К'аалевтъылъыт - с оленьих голов мех на шапку, наподобие оленьих голов (круглые с ушками).

Кемлилюн - кожаная камлея, вид женской одежды, наделена рядом функций: защитная от непогоды и обрядовая.

Керкер - меховой комбинезон, женская одежда, кэццы в женском произношении.

К'ипрут - кожаная бахрома разной длины, выполняет охранную функцию.

Кувлувкъэли - шапка круглой формы, чепцеобразная.

Кытепкырн'амкинет - как бараньи рога.

Ляут - высокие мужские торбаса из камуса.

Мандарка - выбеленная шкура нерпы, без ворса.

Марковский куст - объединяет ряд населенных пунктов, находящихся на территории совхоза Марковский: Марково, Чуванское, Ламутское.

Млявытычгын - танцевальная камлейка.

Н'раквыт - наколенники для охоты на море.

Онмыльыт - северные, букв. к северу от... локальная группа чукчей.

Пинэк'эт - меховые кисточки, выполняющие охранную функцию.

Пук'эйпын - полукруглая вставка по центру подола для спрямления низа изделия.

Рэтэмытъул - дымлёная кожа от покрышки яранги.

Танойгык'онагтэ - нерпичьи штаны.

Тэлк'эпыльыт - локальная группа чукчей, кочующих в районе реки Туманская.

Чаальыт - локальная группа чукчей, кочующих в районе реки Чаун Анадырского района.

Ыпван - кайма по низу кухлянки.

Энныквын - манишка из камуса оленя.

Юрумкыльыт - локальная группа чукчей Анадырского района.

Список литературы

- 1. Беляева А. В. Этнографическая поездка в Анадырский район // Краеведческие записки. Магадан, 1965. Вып. V. С. 27-38.
- **2. Богораз В. Г.** Очерки материального быта оленных чукчей, составленные на основании коллекций Н. Л. Гондатти // Сборник Музея по антропологии и этнографии. Вып. П. СПб., 1901.
- 3. Богораз В. Г. Чукчи. Л.: Издательство Института народов Севера ЦИК СССР, 1934. Ч. І.
- 4. Вдовин И. С. Ваегские чукчи // Сибирский этнографический сборник IV. М., 1962. Т. 78. С. 153-164.
- **5. Вуквукай Н. И.** Чукотская коллекция в фондах Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н. И. Гродекова // Межрегион. науч.-практ. конф. «Амур дорога тысячелетий». Хабаровск, 2006. С. 52-58.
- 6. Дубинина Н. И. Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти. Хабаровск, 1997. 208 с.
- 7. Мерк К. Г. Описание обычаев и образа жизни чукчей / пер. с нем. З. Д. Титовой // Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции. 1785-1795 гг. / под ред. И. С. Вдовина. Магадан, 1978. С. 98-155.
- 8. Орлова Е. П. Расселение народностей северо-востока России с XVIII века по первую четверть XX века // Вопросы географии. 1971. Сб. 9.
- **9. Прыткова Н. Ф.** Одежда чукчей, коряков и ительменов // Материальная культура народов Сибири и Севера. Л.: Наука (Ленинградское отд.), 1976. С. 5-88.
- **10. Рагтытваль Р. М.** Этнографическая коллекция телькепских оленных чукчей // Краеведческие записки. Магадан, 1984. Вып. XIII. С. 101-108.
- 11. Этнографические коллекции по народам крайнего Северо-Востока Азии в Приморском объединенном государственном музее им. В. К. Арсеньева. Владивосток, 1991.

CHUKCHI'S CLOTHES IN THE COLLECTIONS OF LOCAL HISTORY MUSEUMS OF FAR EAST

Nadezhda Ivanovna Vukvukai

Laboratory of Complex Researches of Chukchi Peninsula North-Eastern Complex Research Institute Russian Academy of Sciences (Branch) in Far East vukvukay@nauka.anadyr.ru

The article is devoted to the ethnographic researches of Chukchi's material culture by the example of traditional clothes. The main task was the determination of the regional variants of Chukchi's clothes and the revelation of the reasons of their formation. The material for the research is the collections of the local history museums of Far East which funds have been formed since the end of the XIXth century. The analysis of the state of the clothes of indigenous peoples of Chukchi Peninsula shows the steady traditions of local cultures caused by natural-climatic conditions, economical activity and spiritual practices. The author reveals the reasons of the originality of ritual clothes in different regions of Chukchi Peninsula. The innovations in the material culture of the local groups of Chukchi of the last three centuries are the source of studying the ethno-genesis of the autochthonous cultures of North-Eastern Asia.

Key words and phrases: Chukchi Peninsula; autochthons; local cultures; national clothes; adaptation processes; transformation of clothes.